

Селетина почувствовала, что её сердце вот-вот выскочит из груди.

Она не чувствовала, что все еще жива.

Несмотря на то, что она сидела, мир вокруг нее, казалось, кружился и поглощал её душу беспорядочным вихрем.

Хотя её губы слегка подрагивали, лицо оставалось неподвижным.

Скрипка и фортепьяно, которые раньше были прекрасной мелодией, теперь звучали как искаженный хаос.

Селетина не могла видеть свою мать, сидящую рядом с ней, поскольку семья погрузилась в молчание.

По коже Селетины разлилось покалывание, создавая впечатление, что рядом с ней сидит что-то зловещее.

Ошеломленный Балгед широко открыл рот и через несколько ударов разразился смехом.

- Хаха. Так ты хочешь стать рыцарем, Селетина? Какое прекрасное желание. Боевой дух солдат, несомненно, будет на высоте, если они увидят, как кто-то такой красивый, как ты, мчится по полю боя.

Бальгед ударил себя по колену и рассмеялся. Признание Селетины, должно быть, показалось ему шуткой или бессмысленным лепетом маленького ребенка.

- Отец, разве может девушка, а точнее, дочь дворянки, стать рыцарем? Начнем с того, что Селетина слаба! - сказал Йеннис, небрежно вытирая соус со рта.

- Хахаха. Правда, тело Селетины хрупкое, и хотя они редки, есть некоторые женщины-рыцари. Нет ничего плохого в том, чтобы помечтать. В конце концов, это бесплатно.

Бальгед разразился искренним смехом и одним махом выпил свой кубок вина.

Он выпил слишком много... - размышляла Селетина, наблюдая за ярко-пунцовыми щеками своего отца.

- Для шутки это было совсем не смешно. Ты не согласна, Селетина?

Когда голос Мелии разнесся по комнате, Селетина почувствовала, что её кровь похолодела.

Ледяной голос быстро смыл опьянение Балгеда, и Йеннис выпрямил спину. Поток холодного пота внезапно покрыл и Селетину.

В то же время, странное напряжение охватило всех присутствующих. Они чувствовали такое же напряжение, когда Селетина собиралась получить наказание за свои действия.

Невозможно было определить, был ли холодный тон Мелии выражением ярости, горя или тревоги.

- М-Мелия...

Бальгед испуганно посмотрел на нее.

- Селетина, через четыре года тебе предстоит дебют в обществе в качестве дочери герцога. Чтобы стать первоклассной леди, тебе еще многое нужно усвоить. Тебе уже десять лет. Я не хочу, чтобы из твоих уст, даже в шутку, звучали такие варварские фантазии о том, чтобы стать рыцарем.

Мелия говорила так, как будто отвергала Селетину.

Селетина потеряла дар речи перед лицом этого безжалостного взгляда.

Она была готова.

Она мысленно приготовилась к гневным и резким словам матери.

Однако она не ожидала, что то, что мать полностью отвергла её мечту, заставит её чувствовать себя настолько печальной.

Селетина втайне надеялась, что, несмотря на строгость матери, та проявит хотя бы немного сострадания.

- Мелия. Это просто детская мечта. Возможно, она вдохновилась теми сагами, которые ей рассказывала служанка. Это пройдет. Не стоит расстраиваться из-за пустяков.

Это не тривиально.

Селетина не хотела больше слушать, как отец плохо отзывается о её мечте.

- Это не мелочь, не шутка и не детская безнадежная мечта! - закричала Селетина.

Когда она встала, её стул громко грохнулся на пол.

Музыка рояля и скрипки прекратилась, когда среди присутствующих распространилось волнение, и в комнате воцарилась тишина.

Залитые слезами темно-синие глаза Селетины смотрели прямо на мать в тишине.

Мелия, напротив, был заметно расстроена.

- Селетина! Дочь герцога не должна устраивать такой шум на ужине!

- Как будто мне есть до этого дело! Пожалуйста, извинись за то, что неуважительно отозвалась о моей мечте, назвав её варварской фантазией, мама!

- И что это, если не варварская фантазия?! Ты дочь герцога и должна вести себя соответственно! Знай свое место!

- Я знаю свое место! Однако, моя мечта принадлежит только мне! Я не говорю, что хочу стать им прямо сейчас! Я лишь прошу вас подумать об этом!

- Здесь нечего думать!

- Ты можешь быть более упрямой, мама?! Я просто...

Пощечина!

Пересохший звук наполнил воздух.

Селетина не могла понять, что только что произошло.

Посреди пылающего инферно в её груди появилось белое пространство.

Тем не менее, все стало понятно, когда она почувствовала жжение на щеке.

Её мать ударила её.

- Хм...

Это привело Селетину в полное смятение.

Мелия была строгой и заставляла Селетину проходить суровое обучение, но, несмотря на это, она никогда не поднимала руку на свою дочь.

Селетина погладила свою щеку.

Невозможно было отрицать жгучее ощущение.

- Селетина... Я... мне жаль... Я не знаю, что случилось...

Удивительно, но даже Мелия не могла поверить в то, что она только что сделала. Мелия переводила взгляд с руки на руку и обратно на Селетину.

"Как я могла это сделать..." - подумала Мелия, сожалея о своем поступке.

Следующее, что она увидела, была её дочь, которая повернулась к ней спиной и убежала.

Селетина проигнорировала своего отца, Бальгеда, который пытался остановить её, когда она выходила из комнаты с крупными слезами, текущими по щекам.

- ... Селетина.

Почти покаянный призыв Мелии к дочери затих в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/2965601>